

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 340.111.53:342

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-3-13-19

Объекты правоотношений: отраслевой подход

С.В. Иванова

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50

servis-05@list.ru

Аннотация

Введение. Объект правоотношения является важным элементом любого правоотношения. Обусловлено это тем, что без объекта не существует и правоотношения. В доктрине права ведутся споры о сущности объекта правоотношения. В результате доктринальных исследований в юридической литературе сложились монистическая и плюралистическая концепции. Целью настоящей статьи является исследование теоретических положений об объекте правоотношений и выработка практических рекомендаций по внесению изменений в действующее законодательство. Основываясь на положениях концепций, существующих в доктрине права об объектах правоотношений, автор рассматривает характерные особенности объектов правоотношений в области охраны и использования животного мира. Исследование объектов фаунистических правоотношений является вопросом актуальным в настоящее время в силу значимости объектов животного мира для общества и государства, поскольку в процессе реализации прав и обязанностей субъекты правоотношений удовлетворяют экономические, экологические и социальные интересы.

Материалы и методы. В статье методологическая основа представлена совокупностью философских, общенаучных и частнонаучных (анализ, синтез, конкретно-исторический, логический метод и др.) методов познания.

Результаты исследования. Результатами исследования являются формулирование практических рекомендаций по внесению изменений в действующее законодательство о животном мире. В статье разграничивается сфера правового регулирования фаунистических правоотношений и гражданских правоотношений.

Обсуждение и заключение. Область применения статьи — образовательная деятельность юридических вузов и факультетов и деятельность органов исполнительной власти субъектов РФ. Автором определены юридический и материальный объект фаунистического правоотношения, рассмотрены их различия и особенности. Для восполнения пробелов в законодательстве автором предложено разработать и принять нормативные правовые акты в пределах субъектов РФ, направленные на регулирование отношений по использованию диких животных, не отнесенных к ресурсам охоты и рыболовства. Автором сделан вывод о необходимости включения в действующее законодательство о животном мире образцов СИТЕС и дериватов. Предложенные автором теоретические и практические выводы предлагается использовать для дальнейшего исследования специфики объектов фаунистических правоотношений.

Ключевые слова: животный мир, правоотношения, охотничьи ресурсы, водные биоресурсы, среда обитания

Благодарности: автор выражает благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Иванова С.В. Объекты правоотношений: отраслевой подход. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2023;1(3):13–19. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-3-13-19

Original article

Objects of Legal Relationships: Sector-Specific Approach

Svetlana V/ Ivanova

Orenburg Institute (Branch) of Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 50, Komsomolskaya St., Orenburg, Russian Federation

✉ servis-05@list.ru

Abstract

Introduction. The object of legal relationship is an important element of any legal relations. This is due to the fact that no legal relationship can take place if there is no an object. In the doctrine of law, the essence of an object of legal relationship is under dispute. As a result of doctrinal research, the monistic and pluralistic concepts have been formulated in the legal literature. The aim of this article is to study the theoretical provisions for the object of legal relationship and develop practical recommendations on amending the current legislation. Based on the provisions of the object of legal relationship concepts existing in the doctrine of law, the author investigates the specific features of the legal relationship objects of the animal world protection and use. Nowadays the study of the objects of faunistic legal relationships is relevant due to importance of the animal world objects for the society and state, because in the process of rights and liabilities fulfilment, the subjects of legal relationships satisfy the economic, environmental and social interests.

Materials and Methods. In the article, the methodological basis is formed by a set of philosophical, general scientific and specific scientific methods of cognition (analysis, synthesis, concrete-historical, logical methods, etc.).

The Results. Formulating the practical recommendations for amending the current animal welfare legislation is claimed to be the research result. The article differentiates the regulation of the faunistic and civil legal relationships.

Discussion and Conclusion. The article could be used in the educational activities of law universities and faculties, as well as in the activities of the executive authorities of the Russian Federation subjects. The author has provided the definition of a juridical and material objects of faunistic legal relationship and examined the differences and features thereof. To fill in the gaps in legislation, the author has proposed to develop and adopt the regulatory legal acts within the jurisdiction of the subjects of the Russian Federation aimed at regulating the relationships on the use of the wild animals not classified as hunting and fishing resources. The author has drawn the conclusion on the necessity to include CITES species and derivatives into the current animal welfare legislation. The theoretical and practical conclusions made by the author could be taken into account for further study of the specifics of the faunistic legal relationship.

Keywords: animal world, legal relationships, hunting resources, aquatic bioresources, habitat

Acknowledgements: the author is grateful to the reviewer, whose critical assessment of the materials and suggestions to improve thereof, contributed to considerable enhancement of the quality of the article.

For citation. Ivanova SV. Objects of Legal Relationships: Sector-Specific Approach. *Legal Order and Legal Values.* 2023;1(3):13–19. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-3-13-19

Введение. В соответствии с действующим законодательством и документами стратегического планирования сохранение биоразнообразия животного мира определяется в качестве приоритетного направления государственной экологической политики. Животный мир выполняет экологическую, экономическую, социальную функции. Соответственно при использовании объектов животного мира важно обеспечить баланс интересов общества и государства. Такие политические ориентиры создают новые параметры правового регулирования экологических отношений в целом и сохранения биоразнообразия в частности, в рамках которых экономические интересы должны быть сбалансированы с экологическими и иными публичными интересами. Объекты животного мира имеют свои особенные черты, что влияет на процесс их использования. Поэтому для обеспечения устойчивого использования и сохранения диких животных важно исследовать особенности их правового режима. Целью настоящей статьи является исследование теоретических положений об объекте правоотношений и выработка практических рекомендаций по внесению изменений в действующее законодательство.

Материалы и методы. Методологическую основу представляют общенаучные, философские, частнонаучные методы исследования. Научная статья основана на изучении таких правовых ценностей, как правоотношение, право. В ходе исследования автором применялись метод толкования норм права и метод

догматической обработки положений действующего законодательства о животном мире.

Результаты исследования. Объект правоотношения является важным элементом любого правоотношения. Обусловлено это тем, что без объекта не существует и правоотношения. В настоящее время в доктрине права по-прежнему ведутся споры о сущности объекта правоотношения. В результате доктринальных исследований, в юридической литературе сложились монистическая и плюралистическая концепции.

Сторонниками монистической теории выступали М.М. Агарков, Н.Г. Александров, Д.М. Генкин, О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой, Я.М. Магазинер, В.Н. Храпанюк и другие. Учеными была разработана вещная теория объекта правоотношения. На основе данной теории объектами правоотношений выступают вещи, которые могут иметь различное физическое состояние (газообразное, твердое, жидкое и т.п.) и результаты интеллектуальной деятельности. Объектом правоотношения может выступать поведение, действие субъектов. При этом нематериальные и материальные блага представляют собой цель, для достижения которой субъекты права вступают в правоотношения. Данные объекты составляют сущность поведенческой теории [1].

Наиболее последовательно поведенческую теорию разработал в своих трудах О.С. Иоффе. По мнению автора, особенностью объекта правоотношения является его способность к правовому воздействию. Такой способностью может обладать только поведение человека. Автор выделяет волевой, юридический и материальный объекты. В состав юридического объекта включается поведение субъектов [2].

Таким образом, представители монистической теории объекта правоотношения признают объектом правоотношения поведение субъектов или фактическое общественное отношение в целом, которое включает в себя в том числе и действия участников. Однако, несмотря на разработанность и обоснованность монистической теории, в юридической литературе отмечают ее недостатки [3]. Поэтому в доктрине считали целесообразным установить роль предметов окружающей действительности в структуре правоотношений [4].

Правовой основой плюралистической концепции правоотношения является многообразие его объектов [5]. К представителям данной концепции объекта правоотношения относятся С.С. Алексеев, Л.И. Петражицкий, Л.А. Морозова и другие ученые. С точки зрения С.С. Алексеева, многообразие объектов правоотношений позволяет более широко исследовать данную сферу правового регулирования, тогда как монистическая концепция не дает возможности в перспективе разработать учение об объектах правоотношения [6]. Ю.К. Толстой выделял несколько недостатков, которые присущи плюралистическим теориям. Первым недостатком автор считает отсутствие единообразного научного подхода к пониманию общего объекта правоотношения, в состав которого включает людей, их волю, поведение, сознание. И поскольку в плюралистических теориях отсутствует данное понятие, то объектами выступают разные предметы объективной действительности. Другим недостатком является несоответствие основной цели исследования объекта правоотношения. Содержание цели состоит в том, чтобы все явления действительности объединить в единый объект [7].

Несмотря на критические оценки ученых в отношении основных положений, разработанных в рамках основных концепций теории объекта правоотношения, следует отметить, что фундаментальные разработки исследователей внесли огромный вклад в развитие теории объекта правоотношения. Идеи представителей монистической и плюралистической теорий являются основой для дальнейшего исследования особенностей объекта правоотношения различных отраслей и подотраслей права.

Предметом настоящего исследования являются объекты фаунистических правоотношений. В юридической литературе отмечается их многообразие, включая ресурсы охоты, водные биологические ресурсы, редкие, находящиеся под угрозой исчезновения, дикие животные и др.

Право на добычу объектов животного мира как объект фаунистических правоотношений имеет «ограниченную оборотоспособность» [8]. Это обусловлено тем, что право на добычу предоставляется

1) на основе разрешительных документов;

2) в определенных законодателем случаях и условиях.

Особенностью правоотношений по использованию объектов животного мира посредством изъятия их из среды обитания является то, что в качестве объектов этих отношений выступают не сами дикие животные, а право на их добычу (отлов или отстрел). В данных правоотношениях субъекты посредством своих действий опосредованно воздействуют на объекты животного мира. Концепции монистической теории объекта правоотношения дают основание выделить юридический и материальный объект фаунистического правоотношения. Юридическим объектом является поведение (действие) участников фаунистического правоотношения, которое изменяется в зависимости от его вида.

Материальным (опосредованным) объектом выступает определенный вид дикого животного (один или несколько видов), например, в случаях любительской охоты или значительное количество видов — в случаях промысловой охоты или рыболовства. Право пользования этими видами диких животных может возникнуть лишь в отношении тех животных, местоположение которых на местности (охотничьи угодья, рыбопромысловые

участки) точно известны. Материальный объект (дикие животные) — эта та цель, ради которой субъекты вступают в правоотношения. В силу своих природных особенностей объекты животного мира нельзя отнести к категории вещей, а, следовательно, индивидуализировать. Этот важный критерий не позволяет передавать непосредственно объекты животного мира в пользование, поэтому в соответствии с действующим законодательством о животном мире предоставляется лишь право на их добычу.

К числу материальных объектов следует отнести содержание охотничьих ресурсов, водных биоресурсов. По мнению И.О. Красновой, объекты животного мира индивидуализируются посредством указания на нормативы изъятия, периода охоты и рыболовства [9]. Так, в качестве объекта охотхозяйственного соглашения выступают отдельные виды диких животных (лось, кабан) и сведения об их численности в пределах определенной территории. Тем самым осуществляется характеристика объекта охотхозяйственного соглашения. Обособление диких животных и прав субъектов правоотношений происходит посредством их закрепления в разрешительных документах.

Общие и особенные требования по использованию редких видов диких животных определяются действующим законодательством. Для данных объектов в пределах особо охраняемых природных территориях устанавливается режим особой охраны[1]. Данный вид диких животных является объектом охраны на международном уровне и в рамках национального законодательства. В целях увеличения численности популяций данных видов диких животных применяются специальные меры — ведение Красной книги РФ и Красных книг субъектов РФ.

Правовое регулирование охраны и использования диких животных, не относящихся к охотничьим ресурсам и ресурсам рыболовства, определяется законами субъектов РФ[2]. Однако анализ регионального законодательства показал, что подобные нормативные правовые акты приняты не во всех субъектах РФ (например, Оренбургская область). В ряде регионов подобные акты приняты, однако не содержат перечень рассматриваемых видов диких животных[3]. Отсутствие нормативных правовых актов, регулирующих отношения по использованию диких животных, не отнесенных к ресурсам охоты и рыболовства на территории субъектов РФ, приводит к бесконтрольному изъятию объектов животного мира и существенному сокращению их популяций. Подобные действия противоречат положениям принципа платности, закрепленного в действующем федеральном законодательстве о животном мире. При этом применить меры ответственности не представляется возможным по причине отсутствия правовой базы. Поэтому для установления соответствия регионального законодательства требованиям положения статьи 43 ФЗ «О животном мире» представляется необходимым разработать и принять соответствующие нормативные правовые акты.

Понятие естественной экологической системы закреплено действующим законодательством об охране окружающей среды. О необходимости сохранения и восстановления данных объектов предусматривается в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, Экологической доктрине Российской Федерации[4], в Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года[5]. Таким образом, действующее законодательство определяет естественные экологические системы в качестве самостоятельного объекта охраны окружающей среды. Однако в доктрине экологического права отмечается, что недостаточно определить экологические системы в качестве объекта охраны на законодательном уровне. Необходимо, чтобы в нормах права закреплялась специфика охраны подобных объектов. Трудность заключается в дифференциации требований, отражающих специальные средства объектов охраны [10].

С точки зрения И.О. Красновой, подобный декларативный подход к категории «естественные экологические системы» не позволяет ожидать концептуальных изменений в правовом регулировании экологических отношений. По мнению автора, важно разработать критерии для разграничения экосистем, порядок определения территориальных границ, их правовой режим, условия их использования и сохранения [11]. Поддерживая позицию автора, считаем, что реализация на практике предложенных критериев позволит разрешить вопрос о правовой

[1] *Об особо охраняемых природных территориях.* Федеральный закон № 33-ФЗ от 14.03.1995. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102034651 (дата обращения: 06.07.2023).

[2] *Об утверждении Правил использования объектов животного мира, не отнесенных к охотничьим ресурсам, на территории Архангельской области.* Постановление Правительства Архангельской области № 494-пп от 15.10.2013. URL: http://docs.cntd.ru/document/462605544 (дата обращения: 06.07.2023).

[3] *О внесении изменений в Перечень объектов животного мира, не отнесенных к охотничьим ресурсам и водным биологическим ресурсам, добыча и использование которых допускаются на основании разрешения.* Приказ Министерства природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Пермского края № 30-01-02-336 от 28.03.2022. URL: http://priroda.permkrai.ru, 28.03.2022 (дата обращения: 06.07.2023).

[4] *Экологическая доктрина Российской Федерации.* Распоряжение Правительства РФ № 1225-р от 31.08.2002. URL: http://government.ru/docs/all/43014/ (дата обращения: 06.07.2023).

[5] *Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года.* Утв. Президентом Российской Федерации 30.04.2012. URL: https://docs.cntd.ru/document/902369004 (дата обращения: 06.07.2023).

регламентации в сфере сохранения всего биологического разнообразия в рамках экологической системы.

Нормами международного права образцы СИТЕС отнесены к объектам животного мира. Российская Федерация является участницей Конвенции СИТЕС[6]. В силу того, что дериваты и образцы СИТЕС в России законодатель не определяет в качестве объекта охраны, их оборотоспособность не урегулирована.

В юридической литературе указывается на данный пробел в законодательстве [12]. При этом отмечается, что, если субъектам-правонарушителям удается пересечь границу, то ввезенные незаконным путем дикие животные могут беспрепятственно продаваться и покупаться. Меры ответственности к таким субъектам-правонарушителям могут быть применены при условии, если они предпримут попытку вывезти диких животных за рубеж. Подобные пробелы в действующем законодательстве ограничивают возможности государственных органов в регулировании отношений по обороту образцов СИТЕС и их частей (икра, семена, яйца и т.п.).

В отличие от России, в отдельных странах СНГ образцы СИТЕС включены в состав объектов животного мира и на них распространяются меры охраны. К примеру, по законодательству Республики Беларусь[7], их оборот допускается только на основании разрешительных документов, удостоверяющих законность владения. Оборотоспособность дериватов и образцов СИТЕС также регулируется нормами закона о животном мире Республики Кыргызстан[8]. Таким образом, с целью реализации норм Конвенции СИТЕС и учитывая положительный опыт отдельных стран СНГ, считаем целесообразным включить в перечень объектов животного мира на территории РФ дериваты и образцы СИТЕС. Это позволяет определить сферу правового регулирования данных объектов, урегулировать их правовой режим и сохранить популяции редких, исчезающих видов диких животных.

Среда обитания диких животных представляет собой объект международной защиты. В частности, правовой режим местообитаний мигрирующих видов диких животных[9], водно-болотных угодьях[10] определяется нормами международных договоров. В российском законодательстве среда обитания диких животных охраняется нормами природоресурсного права, а также нормами административного, гражданского и уголовного права.

Обсуждение и заключение. Исследование особенностей объектов фаунистических правоотношений позволило сформулировать следующие выводы:

1. В правоотношениях по использованию объектов животного мира посредством изъятия их из среды обитания следует выделять юридический и материальный объект фаунистического правоотношения. Юридическим объектом является поведение субъектов правоотношения по использованию животного мира, которое изменяется в зависимости от вида пользования. Субъектам правоотношения передается право на добычу (отлов или отстрел) объектов животного мира. Под материальным объектом фаунистического правоотношения следует понимать определенный вид дикого животного (один или несколько видов). Различие между юридическим и материальным объектами фаунистического правоотношения заключаются в том, что на юридический объект влияние происходит непосредственно, а на материальный объект — посредством действий субъектов правоотношения.

2. Для восполнения пробелов правового регулирования отношений по использованию диких животных, не отнесенных к ресурсам охоты и водным биологическим ресурсам, необходимо привести региональное законодательство в соответствии с требованиями федерального законодательства о животном мире в части принятия нормативных правовых актов, регулирующих использование данных объектов животного мира.

3. Для регулирования отношений по продаже, обмену диких животных, находящихся под угрозой исчезновения на территории России, считаем необходимым включить их в объекты защиты, а также дериваты этих диких животных.

Список литературы

1. Агарков М.М. *Обязательства по советскому гражданскому праву.* Москва; 1940. 192 с.
2. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. *Вопросы теории права.* Москва; 1961. 381 с.
3. Вопленко Н.Н. *Очерки общей теории права.* Волгоград; 2009. 896 с.

[6] *Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой уничтожения* (03.03.1973, Вашингтон). URL: https://docs.cntd.ru/document/1900806 (дата обращения: 06.07.2023).

[7] *О животном мире.* Закон Республики Беларусь № 257-З от 10.07.2007. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10700257 (дата обращения: 06.07.2023).

[8] *О животном мире.* Закон Кыргызской Республики № 59 от 17.06.1999. http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/224 (дата обращения: 06.07.2023).

[9] *Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных* (23.06.1979, Бонн). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/fisheries58.pdf (дата обращения: 06.07.2023).

[10] *Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местообитаний водоплавающих птиц* (02.02.1971, Рамсар). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/waterfowl.shtml (дата обращения: 06.07.2023).

4. Ермолаева Е.В. *Объект правоотношения: историко-теоретическое исследование*. Дис. канд. юрид. наук. Ульяновск; 2004. 157 с.
5. Матузов Н.И., Малько А.В. (ред.). *Теория государства и права.* Москва; 2001. 776 с.
6. Алексеев С.С. Об объекте права и правоотношения. В: *Вопросы общей теории советского права.* Братусь С.Н. (ред.). Москва; 1960. С. 295.
7. Толстой Ю.К. *К теории правоотношения*. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та; 1959. 87 с.
8. Мельгунов В.Д. *Теоретические основы горного права России.* Москва: Проспект; 2015. 325 с.
9. Жаворонкова Н.Г., Краснова И.О. (отв. ред.). *Экологическое право*. Москва: Проспект: МГЮА; 2016. 375 с.
10. Бринчук М.М. Естественные экологические системы и экологическое право. Часть 1. *Астраханский вестник экологического образования.* 2012;(2):4–14.
11. Краснова И.О. Дифференциация и интеграция в экологическом праве: на пути к сближению. *Экологическое право.* 2015;(4):9–16.
12. Прохоров В.Г. Криминалистическая характеристика преступлений. *Юридические науки.* 2009;4(38):62–64.

References

1. Agarkov MM. *Obyazatel'stva po Sovetskomu Grazhdanskomu Pravu*. Moscow; 1940. 192 p. (In Russ.).
2. Ioffe OS, Shargorodskii MD. *Voprosy Teorii Prava*. Moscow; 1961. 381 p. (In Russ.).
3. Voplenko NN. *Ocherki Obshchei Teorii Prava*. Volgograd; 2009. 896 p. (In Russ.).
4. Ermolaeva EV. *Ob"Ekt Pravootnosheniya: Istoriko-Teoreticheskoe Issledovanie*. Cand.Sci. (Law) Dissertation. Ulyanovsk; 2004. 157 p. (In Russ.).
5. Matuzov NI, Mal'ko AV (ed.). *Teoriya Gosudarstva i Prava*. Moscow; 2001. 776 p. (In Russ.).
6. Alekseev SS. Ob Ob"ekte Prava i Pravootnosheniya. In: *Voprosy Obshchei Teorii Sovetskogo Prava*. Bratus' SN (ed.). Moscow; 1960. P. 295. (In Russ.).
7. Tolstoi YuK. *K Teorii Pravootnosheniya. Leningrad*: Leningrad University Publ.; 1959. 87 p. (In Russ.).
8. Mel'gunov VD. Teoreticheskie Osnovy Gornogo Prava Rossii. Moscow: Prospekt Publ.; 2015. 325 p. (In Russ.).
9. Zhavoronkova NG, Krasnova IO (ed.). *Ehkologicheskoe Pravo*. Moscow: Prospekt Publ.: Kutafin Moscow State Law University (MSLA); 2016. 375 p. (In Russ.).
10. Brinchuk MM. Natural Ecological Systems and Environmental Law Part 1. *Astrakhan Bulletin of Ecological Education*. 2012;(2):4–14. (In Russ.).
11. Krasnova IO. Differentiation of and Integration into Environmental Law: On the Way Towards Approximation. *Ehkologicheskoe pravo*. 2015;(4):9–16. (In Russ.).
12. Prokhorov VG. Criminalistic Characteristics of Crimes. *Yuridicheskie nauki*. 2009;4(38):62–64. (In Russ.).

Об авторе:

Иванова Светлана Витальевна, и.о. заведующего кафедрой теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (460000, РФ, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50), доктор юридических наук, доцент, ORCID, servis-05@list.ru

Поступила в редакцию 10.07.2023
Поступила после рецензирования 05.08.2023
Принята к публикации 05.08.2023

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the author:

Svetlana V. Ivanova, Dr.Sci. (Law), associate professor, acting head of the Theory of State and Law Department, Orenburg Institute (Branch) of Kutafin Moscow State Law University (MSLA) (50, Komsomolskaya St., Orenburg, 460000, RF), ORCID, servis-05@list.ru

Received 10.07.2023
Revised 05.08.2023
Accepted 05.08.2023

Conflict of interest statement: the author does not have any conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.